

Сы Юэ чувствовал, что Бай Цзянь очень переменчив. У него, кажется, было много масок, и каждая новая маска подходила ему идеально, не вызывая ни малейшего диссонанса.

Вероятно, потому, что он долго жил и видел разных людей, он знал, как себя вести.

— Поехали, — сказал Бай Цзянь спокойно, словно это не он только что выбросил цветы в урну.

Сы Юэ проявил невероятную сообразительность. Он не сказал ничего вроде «зачем выбрасывать такие красивые цветы», «богатство не даёт права», или «хи-хи-хи, ты снова ревнуешь», что на 80% спровоцировало бы Бай Цзяня. Он шёл рядом с Бай Цзянем, размахивая руками.

— Ты в молодости был таким же, как я?

Вечер был туманным. Взгляд Бай Цзяня был мягким.

— Какой возраст считать молодым?

— Какой возраст русалы считают молодым?

— Не старше сорока, — ответил Бай Цзянь. — Не такой, как ты.

Среда, в которой вырос Сы Юэ, для Бай Цзяня была похожа на изолированную башню из слоновой кости. Хотя остров Райс был изолированным в буквальном смысле, он не был полностью оторван от мира.

И люди, и русалы долгое время жаждали их секрета долголетия. Каждый месяц они видели обломки кораблей на побережье, а иногда находили и раздутые, побелевшие трупы людей или русалов, похожие на гигантскую белую редьку.

Вокруг острова Райс было много скрытых рифов и отмелей, и даже опытные капитаны боялись этих непредсказуемых вод.

Иногда удачливым кораблям удавалось добраться до острова Райс. Сначала островитяне тепло принимали гостей, но после каждого прихода кого-то из островитян не находили или обнаруживали мёртвым.

Русалы острова Райс жили долго благодаря своей крови и генам. Не было ни таинственного источника, ни легендарных фруктов. Такое бывает только в фильмах и сериалах.

К тому же, долголетие русалов острова Райс не было бессмертием. Они жили всего на

несколько сотен лет дольше обычных русалов, но и этого было достаточно, чтобы им завидовали.

Из-за уединённости острова Райс, приплывающие корабли относились к ним как к ценному горному зверю. Если переговоры не удавались, они срывали маски. Ради острова Райс Бай Цзянь не обращал внимания на жизни, которые уносило подводным течением.

Вспоминая остров Райс, нельзя не вспомнить Прародителя.

Он был учителем Бай Цзяня, дал ему образование, научил знаниям, принципам жизни. Статуя русала на острове была вырезана по подобию Прародителя.

Его уважали и любили все островитяне. Он сам считал это само собой разумеющимся. Не раз он сидел с Бай Цзянем на берегу, глядя на обломки кораблей, разбивающихся о рифы, и говорил с улыбкой:

— Смотри, ещё один корабль погиб.

Позже, когда он использовал русалов острова Райс для экспериментов, он улыбался так же и говорил те же слова:

— Смотри, сколько русалов погибло.

Вечерний ветер дул, тени деревьев покачивались.

Сы Юэ посмотрел на Бай Цзяня. Он не знал, о чём тот думает.

Дойдя до парковки, Сы Юэ протянул руку Бай Цзяню.

— Дай ключи. Я поведу.

Бай Цзянь впервые ехал в машине, которую вёл Сы Юэ.

Он вёл машину так же импульсивно, как и его характер, но, конечно, соблюдая правила дорожного движения.

Машин на дороге было немного. Час пик прошёл.

Но гонщиков было много.

Ветер свистел. Сы Юэ опустил окно и начал осыпать промчавшийся мимо него неоновый спорткар ругательствами.

— Почему Ньюва не слепила тебе крылья? Тогда бы ты не сидел в машине, а летал бы по небу.

Спорткар впереди ревел, и водитель, должно быть, не слышал, как его кроют последними словами.

Сы Юэ несколько раз нажал на клаксон, готовый вырвать руль и швырнуть его в машину.

Бай Цзянь похлопал его по плечу.

— Веди осторожно.

Сы Юэ взглянул на Бай Цзяня, окно медленно поднялось. Он сорвал кепку и маску. Волосы были растрёпаны, несколько прядей торчали, загнувшись, как маленькие крючки.

За его ухом появилась большая белая чешуя, очень заметная. Зрачки были не полупрозрачными, а полностью белыми, как вставленная жемчужина. Когда он смотрел на кого-то, это вызывало мурашки.

Бай Цзянь рассмеялся.

— Как можно так злиться из-за вождения?

Помимо изучения манер, Сы Юэ, возможно, нужно записаться на курсы управления эмоциями.

Бай Цзянь понимал, что уровень гормонов у Сы Юэ нестабилен, и он легко поддаётся влиянию. Взлёты и падения — это нормально. Но он был немного удивлён, что Сы Юэ может так разозлиться из-за вождения, что его глаза побелеют.

Сы Юэ сжал руль до скрипа. Когда загорелся зелёный свет, он нажал на газ и спросил:

— В университете, когда я спросил, был ли ты таким же, как я, в молодости, ты, кажется, немного расстроился.

Если бы это был кто-то другой, он бы не заметил смены настроения. Какое ему дело? Но Бай Цзянь — другое дело. Сы Юэ чувствовал его, даже если тот просто менял выражение глаз. Он не мог не обратить внимания.

Бай Цзянь скрестил руки на коленях, глядя вперёд в ночь.

— Я думал о острове Райс, о своём учителе.

Остров Райс был домом Бай Цзяня.

Сы Юэ сделал паузу.

— Как выглядел этот остров?

Последнее, что помнил Бай Цзянь о острове Райс, — это безжизненность. Все спрятанные маленькие русалы, от нескольких лет до подростков, были найдены Прародителем. Все они, без исключения, погибли в экспериментах.

На острове повсюду были такие же монстры, как Цзян Ши. Они шли и вдруг выплёвывали комки чешуи. Они нападали друг на друга, собирались в стаи по ночам и охотились на сородичей. Поэтому, когда наступала ночь, магазины закрывались, свет гас. Запах гниющего мяса долго не выветривался. Даже волны, разбивающиеся о берег, несли рыбный запах.

В конце концов, магазины перестали закрываться, потому что на острове не осталось русалов.

Эксперимент Прародителя был признан неудачным.

— Похож на тогдашний Цинбэй, — спокойно ответил Бай Цзянь на вопрос Сы Юэ. — Были магазины, машины, школы, больницы. Разница в том, что на острове Райс не было людей.

Сказав это, Бай Цзянь вдруг замолчал.

Сы Юэ показалось странным.

— Что случилось?

— Я забыл. На острове был один человек. Просто я никогда его не видел. Это был любовник Прародителя, — Бай Цзянь нажал на переносицу, пытаясь вспомнить события многолетней давности.

— Я знаю. Он упоминается в документах. Бай Лу тоже говорил мне, что ваш Прародитель использовал его в экспериментах. Нет, — Сы Юэ поправился. — Я не очень помню, что говорил Бай Лу, но я думаю, что эксперименты Прародителя были направлены на то, чтобы русалы и люди могли трансформироваться друг в друга. Поэтому он экспериментировал и с русалами, и с людьми. Конечная цель, вероятно, была в том, чтобы его любовник получил бессмертие, как он, или жил семь-восемь сотен лет, как русалы на острове.

Однако, согласно документам, эксперимент провалился. Человек умер через три дня после трансформации.

Это было неоспоримо. Методы Прародителя были грубыми и прямолинейными. Условия экспериментов тогда были невероятно примитивными. Медицина тогда была на десятилетия отсталой от нынешней, не говоря уже о ста годах.

Возможно, Прародитель был отчаявшимся?

Сы Юэ вздохнул.

— Какая тогда была медицина. Если бы это произошло сейчас, трансформация, скорее всего, прошла бы успешно.

Люди после бесчисленных экспериментов смогли разработать метод трансформации. Хотя никто не добился успеха, это не означает, что метод не работает, просто мало кто соответствует необходимым условиям.

— Не то время, не то место, — Сы Юэ вздохнул, говоря как старик.

— Эй, Бай Цзянь, можно найти фото любовника Прародителя? Я хочу посмотреть.

— Скорее всего, нет. Учитель держал его дома, говорил, что он болен. Никто его не видел, и я тоже. — Бай Цзянь потёр виски. — Почему он тебе интересен?

Сы Юэ всегда был очень любопытен, но его интерес к человеку, который был так далёк от него, был необычным.

— Интуиция, — ответил Сы Юэ. — Просто интуиция.

— Я сам потом поищу, — Сы Юэ не хотел затрагивать болезненные воспоминания Бай Цзяня, или, по крайней мере, воспоминания, которые истощали его силы.

Только когда они приехали домой, цвет глаз Сы Юэ немного побледнел, но янтарный цвет глаз, который был у него раньше, уже не вернулся. В его глазах поселилась холодная бледность.

Как только они вошли, Жу Ся радостно набросилась на него.

Сы Юэ поднял её на руки.

— Где Бай Лу?

Бай Лу спал в своём аквариуме.

Дядя Чэнь налил им обоим воды. Пока Сы Юэ пил, дядя Чэнь сказал:

— Заведующий Чжоу сегодня приезжал и сделал последние уколы. Молодой господин спит уже несколько часов. Вероятно, проснётся только завтра.

Сы Юэ посмотрел на Бай Лу в аквариуме. Его сердце внезапно забилось быстрее. Сердце колотилось так сильно, словно хотело вырваться из груди. Дыхание тоже сбилось.

Бай Цзянь, увидев, как резко изменилось лицо Сы Юэ, опустил глаза и спросил:

— Что случилось?

Сы Юэ, придя в себя, сказал, как есть.

Бай Цзянь задумался, посмотрел на дядю Чэня.

— Бай Лу в последнее время не проявлял никаких отклонений?

— Нет, — дядя Чэнь не понял, почему господин Бай Цзянь спросил об этом. Вспоминая Бай Лу в последнее время, он не нашёл никаких отличий. — Ничего необычного. Он даже стал более энергичным.

Фиолетовый хвост Бай Лу, который неосознанно двигался в воде, был ярче, живее и мягче, чем раньше. И двигался он более мощно.

Бай Цзянь отвёл взгляд.

— Если что-то заметите, скажите мне.

— Хорошо, — ответил дядя Чэнь.

—

На следующий день была пятница.

Бай Цзянь работал в приёмной. Солнечный свет проникал сквозь занавески. Сы Юэ сидел у окна, скрестив ноги, с ноутбуком на коленях. Он просматривал данные и записи об экспериментах по трансформации людей и русалов. Некоторые требовали верификации

личности. Сы Юэ не был связан с экспериментом, поэтому у него не было идентификатора.

Он также отвечал на сообщения Чжоу Янъяна.

[Чжоу Янъян: Старого Цзяна не спасти. Он снова сходит с ума.]

[Чжоу Янъян: Я притворяюсь, что всё как раньше. Посмотри на мои глаза, они опухшие.
/фото/фото.]

[Когда я думаю, что он скоро умрёт, слёзы не остановить. А он сам ведёт себя так, будто ничего не произошло. Он, наверное, сожалеет. Сожалеет, что остался дома после того, как заболел. Иначе бы не убил дядю Цзяна. Я не посмел спросить, о чём он думал в тот момент, потому что, подумав, понял, что этот вопрос бессмысленен. Он тогда уже не контролировал себя.]

[Я смотрел прямую трансляцию твоего вечера. Я даже отправил тебе донат. Этот убудок Цзян Ши тоже отправил, с моего аккаунта!]

[Ладно, не буду с ним ругаться, раз он скоро умрёт.]

[Найди время, чтобы навестить нас. (Не обязательно сам, но попроси кого-нибудь принести мне еды. Газировку, чипсы, острое. У меня уже во рту пересохло.)]

Сы Юэ вспомнил ту ночь, когда поймали Цзян Ши. На видео тот уже мутировал, но только оглушил нескольких сотрудников Института, не кусал их.

Он не ранил сотрудников, но убил своего отца.

Сы Юэ смотрел на экран ноутбука, где загружалась страница. Он ответил Чжоу Янъяну и увидел сообщение от Чэн Цзюэ.

[Я на прошлой неделе был на стажировке в Третьем институте.]

[Мне кажется, люди в Третьем институте какие-то странные. Никто со мной не разговаривает. Это потому, что я студент? Им кажется, что я мешаю?]

[Я хотел тебе вчера сказать, но забыл. Ты помнишь того хромого охранника, которого мы видели в Третьем институте? Он на прошлой неделе упал с верхнего этажа, ударился головой о торчащий кусок арматуры в стене и тут же отдал концы. Я так испугался.]

[Но Третий институт довольно хороший. Не дискриминирует инвалидов. Раньше был хромым охранник, теперь немой.]

[И ещё, я пришлю тебе несколько фото. Их сделали на вчерашнем вечере.]

Чэн Цзюэ сказал «несколько», но их было столько, что пришлось долго прокручивать. В основном это были фотографии Сы Юэ, играющего на пианино. Поскольку он был в маске и кепке, лица не было видно. Несмотря на это, люди фотографировали его без остановки.

Фотографии были сделаны под разными углами. Крупный план, фото ног, шеи, пальцев, открытых щиколоток.

Были и фотографии, сделанные в то время, когда Сы Юэ разговаривал с Бай Цзянем. Со спины они выглядели размытыми, но очень близкими. От них исходила атмосфера розовых пузырей.

Сы Юэ сохранил их, а несколько самых удачных установил на экран ноутбука и телефона.

Затем он ответил Чэн Цзюэ.

[Он правда упал и умер?]

Чэн Цзюэ, вероятно, не слушал лекцию, и ответил почти мгновенно.

[Правда. Зачем мне врать? Арматура проткнула ему затылок и вышла прямо посередине лба. Когда арматуру вытащили, на ней были кусочки белого мозгового вещества. Пожарным пришлось приехать и отрезать арматуру, чтобы его смогли унести.]

[Сы Юэ: Ты сам видел?]

[Мне учитель рассказал. Я только видел, как его вынесли на носилках из лифта.]

[Жутко, да?]

[Сы Юэ: Да, очень жутко.]

[Ладно, не могу больше говорить. Учитель вызывает к доске. Он смотрит на меня. Наверное, спросит меня.]

Чэн Цзюэ вышел из сети. Сы Юэ немного задумался, а затем снова опустил голову, глядя на загрузившуюся страницу.

Информации о рстрове Райс было немного. Он мог прочитать всё, что нашёл, очень быстро.

Остров Райс больше походил на прибрежный городок посреди океана. У них было всё, что есть в других местах, и, возможно, то, чего нет.

Опасные, крутые берега. Пальмы и кокосовые деревья, искажённые морским ветром, были выше и толще, чем в других местах. Казалось, они доставали до неба.

Это было более ста лет назад. Фотографии были старыми, с винтажным ярким оттенком, как в старых фильмах. Женщины носили пёстрые платья, элегантные шляпки, волосы были уложены по последней моде.

Как в фильмах о том времени, но фотографии были настоящими.

Это было эссе, написанное по фотографиям. Между абзацами были вставлены фотографии. Текст был плотным, без разделения на строки и абзацы. Некоторые слова были очень странными и неразборчивыми. Сы Юэ было тяжело читать.

В эссе упоминался и эксперимент Прародителя.

Автор сказал, что это было жестокое и эгоистичное убийство, но если оно было совершено во имя любви, то должно быть названо романтическим.

—

Автор писал, что любовник Прародителя был с ним более двадцати лет. Однажды утром Прародитель увидел несколько морщин вокруг глаз своего любимого и понял, насколько хрупки люди и как коротка их жизнь. Поэтому каждый их день был бесценен.

Прародитель хотел, чтобы его любимый всегда был рядом. Бессмертие было бы лучшим.

Поэтому он, скрывая это от любимого, провёл тот эгоистичный и жестокий эксперимент.

— Пишет, как будто это правда... — пробормотал Сы Юэ и продолжил читать.

С другой стороны, Прародитель считал, что если трансформация станет свободной и успешной, жизнь людей станет лучше, мир станет лучше, и для людей и русалов наступит новая эра.

— Сделать жизнь людей лучше, сделать мир лучше.

Сы Юэ заметил, что эта фраза повторялась в эссе не менее трёх раз.

Эссе было не очень длинным. Автор, казалось, не знал, как именно проходил эксперимент. Он

упомянул его вскользь и перешёл к заключению.

Если бы Прародитель дожил до наших дней, он бы увидел, что мир уже очень хорош.

Жаль, что он не увидит.

Справа была информация об авторе. Фотография, на которой видна только одна рука с родинкой на выпуклой косточке запястья. Псевдоним — ХХ. Возраст и пол неизвестны.

В профиле автора, кроме только что прочитанного эссе, была ещё одна статья, похожая на дневник, о романе автора и его партнёра.

Сы Юэ, хоть и не интересовался такими статьями, раз уж открыл, пролистал до конца.

Дата последней записи была более ста лет назад. Автор был либо русалом, либо человеком. Если второе, то он, безусловно, уже умер.

И обновлений не было. Скорее всего, его уже нет.

Поняв это, Сы Юэ поставил лайк и отправил цветок в качестве подарка.

Пора заканчивать. Сы Юэ нажал на крестик в правом верхнем углу. Он устал от чтения.

Он потянулся, прислонился к окну, рассеянно глядя на картину маслом на стене напротив. Картина была в рамке, на холсте были крупные розово-белые пионы, с зелёными листьями. Он посмотрел немного, а затем, придя в себя, посмотрел на Бай Цзяня, который работал с документами.

— Я помню, раньше там висели подсолнухи?

Бай Цзянь взглянул на картину, затем перевёл взгляд на смущённого Сы Юэ.

— Тебе нравятся подсолнухи?

Он говорил с улыбкой, и в глазах у него тоже была улыбка.

Сы Юэ моргнул, вспоминая букет, который подарил ему тот парень вчера вечером. Он, вероятно, понял, почему картину с подсолнухами заменили. Он энергично замотал головой.

— Мне нравятся пионы, вот такого цвета. Стиль этой картины, эта рамка, и ровно восемь

цветов. Мне нравится цифра восемь.

Бай Цзянь не стал разоблачать Сы Юэ. Он явно поддавался на его уловки, даже если они были совершенно фальшивыми.

— Что ты нашёл за это время? — Бай Цзянь смотрел на документы. Ручка в его руке не останавливалась. Но он всё равно мог уделять внимание Сы Юэ.

— Ничего не нашёл, — Сы Юэ был немного разочарован. — А ты? Нашёл, какой Институт разработал ту сыворотку для трансформации?

Бай Цзянь сделал паузу.

— Подозреваются Третий, Пятый и Седьмой институты. Но точных доказательств нет.

— Как ты определил, если нет доказательств?

— Интуиция.

— А если ошибёшься?

— Интуиция не ошибается.

— Тогда я тоже поделюсь своей интуицией, — Сы Юэ закрыл ноутбук. Его лицо было спокойным. — Я думаю, что лекарство, которое Чжоу Вэньсяо дал Бай Лу, нечисто.

Точнее, он просто чувствовал, что Чжоу Вэньсяо был нечист. От первого дня, когда он вошёл в его кабинет, до сегодняшнего дня, чувства Сы Юэ не изменились.

Бай Цзянь поднял веки.

— Мы не имеем права вмешиваться в выбор Бай Лу.

Сы Юэ понимал. Бай Лу хотел жить, поэтому любая рука была для него спасением. Разница между «проблемным» и «безопасным» лекарством для него была невелика. Это была разница между несколькими лишними днями или несколькими потерянными.

Солнце садилось. За окном разливалось ослепительное золотистое сияние. Вьющаяся роза качалась и буйно росла на ветру.

Бай Цзянь отложил ручку.

— Пора ужинать. Пошли.

Холодность русалов была в их крови. Это сбивало с толку людей, потому что в их равнодушии к друзьям и родственникам не было причины. Это была природа. Они испытывали лишь очень кратковременную скорбь, возможно, несколько часов, возможно, несколько дней. После этого они стирали след ушедшего из своих сердец, как стирают мел с доски, словно этого человека никогда и не было.

И почти все свои эмоции они отдавали будущему партнёру. Почти все свои радости и печали они делили только с ним.

Как Бай Лу и Сы Юэ для Бай Цзяня.

Сы Юэ, поддавшись порыву, вырвалось.

— Я тоже стану таким же, как ты, потом?

Бай Цзянь, направлявшийся к Сы Юэ, остановился. Он посмотрел на него с недоумением.

— Каким?

— Я стану русалом, и стану таким же, как ты? Буду равнодушен к жизни и смерти друзей и семьи? — Если это было генетически обусловлено, Сы Юэ чувствовал, что не сможет избежать этого.

Но он боялся этих изменений. Вэнь Хэ любила его, Чжоу Янъян любил его, и он должен был любить их в ответ.

За тонкими линзами очков глаза Бай Цзяня были обрамлены мягким, торжественным золотистым светом заката. Он подошёл к Сы Юэ и поднял его с ковра.

— Нет.

— А-Юэ, я равнодушен, потому что я прожил слишком долго, и буду жить ещё дольше. Если смерть каждого будет причинять мне невыносимую боль, тогда жизнь станет невыносимым страданием, — Бай Цзянь постучал Сы Юэ по лбу. — Ты хочешь бессмертия?

Сы Юэ инстинктивно покачал головой.

— Нет, я хочу скорее умереть.

—

— Не так скоро, — Бай Цзянь улыбнулся. Его ладонь была сухой и прохладной. Когда он гладил Сы Юэ по щеке, он был очень нежен, так же, как его взгляд и тон. — Побудь со мной подольше.

Глядя в нежный и глубокий взгляд Бай Цзяня, в голове Сы Юэ вспыхнула белая вспышка. Он открыл рот. Голос появился лишь спустя мгновение.

— Бай Цзянь, когда ты так смотришь на меня, мне кажется... ты не станешь, как Прародитель, проводить эксперимент, чтобы сделать меня бессмертным?

Рука Бай Цзяня со щеки Сы Юэ скользнула к его подбородку. Русал поднял Сы Юэ за подбородок, его улыбка углубилась.

— Кто знает.

<http://bllate.org/book/14657/1301557>